

ПЕСНИ ЖЮЛЬЕТТ ГРЕКО

— Что же такое настоящая французская песня? — с этого вопроса началась наша беседа с одной из самых популярных французских певиц Жюльетт Греко.

— Для меня в основе песни прежде всего лежит поэзия, которая выражает глубокое чувство, переживание, настроение, — говорит Ж. Греко. — Вместе с тем она должна быть написана как маленькая пьеса, которую надо сыграть за пять минут. И, наконец, нужно, чтобы песня вошла в наш, жизнь, гуляла по улицам, путешествовала по всему миру. Образно говоря, ей нужны музыкальные крылья...

Исполнение Греко отличается огромная внутренняя сила, писал несколько лет назад французский критик. Ей присущ трагизм большой актрисы, в ней есть ду-

вы будете петь!» И специально для нее сочинил песню «Улица Блан манто». Музыку, по просьбе писателя, написал известный композитор Ж. Косма. Ее первый концерт состоялся на сцене театра «Бык на крыше».

В репертуаре Ж. Греко — песни на стихи Арагона, Элюара, Превера, Бреля. Певица все время гастролирует. В 1968 году она выступала в Советском Союзе. «Меня великолепно приняли, — вспоминает Греко. — И я хотела бы вновь приехать в вашу страну. Советские люди поразили меня своей добротой, великодушием, нежностью, готовностью прийти на помощь».

— Каждое выступление для меня — это испытание, — продолжает певица, — ведь на каждый концерт приходит новая публика, и встреча с ней — своеобразная дуэль, которую я непременно должна выиграть. Для меня в зале важна абсолютная тишина...

Певица выступает в черном платье. Впрочем, и вне сцены она почти всегда носит черное. «Я южанка, — объясняет она. — Во мне есть греческая кровь. Ведь не случайно меня зовут Греко. А женщины Средиземноморья, как известно, любят черный цвет. Кроме того, я считаю, что он мне приносит удачу».

— Зачем скрывать: я обожаю успех, — продолжает она. — И очень переживаю, когда публика принимает меня сдержанно. Тяжело ли нести бремя популярности? Отнюдь нет! Утром я иду в булочную, и все встречные на улицах приветствуют меня как свою старую знакомую. А из проезжающего мимо грузовика высовывается водитель и кричит мне: «Как дела, Жюльетт?» В эти минуты я безумно счастлива.

— Что значит быть современной женщиной?

— В моем представлении это значит быть независимой, образованной, уметь постоять за себя. Меня часто спрашивают, кто я: певица или актриса? (Греко снялась во многих фильмах. — Ю. К.). Я всегда отвечаю, что я прежде всего женщина, а это, поверьте мне, совсем не просто. Многие десятилетия идут разговоры об эмансипации, о равенстве, но ведь у нас, женщин, заработная плата ниже, чем у мужчин. Даже в эстраде гораздо меньше «звезд» — представительниц слабого пола. А про политику и говорить не приходится. Если я не ошибаюсь, из почти 600 депутатов Национального собрания женщин немногим более 30.

— Ваш взгляд на сегодняшний мир. Какие проблемы вас волнуют?

— Мир, в котором мы живем, мне кажется очень тревожным. Я ненавижу войну, а она сейчас угрожает всему человечеству. Мои мать и сестра участвовали в движении Сопровителения, а я совсем еще девочкой помогала им чем могла, и нас всех троих гестаповцы бросили за решетку. Теперь я вношу свой вклад в борьбу против ядерной опасности, являюсь членом антивоенной организации «Призыв ста», участвую в мирных манифестациях. Меня беспокоит активизация «культура» во Франции, рост расистских настроений, безработица, от которой в первую очередь страдает молодежь.

Юрий КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

ховное родство с полными экспрессии персонажами Гойи.

— Французская песня, — продолжает Ж. Греко, — завоевала мировую известность, но она находится в опасности. Меня пугает нашествие американских шлягеров, за которыми стоит мощная индустрия пластинок, диктующая свои «вкусы», как и вообще американизация французской культуры. Во Франции существуют радиостанции, передающие лишь англосаксонскую рок-музыку. Неужели наши песни стали анахронизмом? Есть группа деятелей культуры, которая борется за то, чтобы спасти французскую песню. Но пока, кажется, без особого успеха.

...Ж. Греко было двадцать лет, когда она дебютировала на сцене маленького театра «Бык на крыше». В прошлом это было известное кабаре, где собирались поэты-сюрреалисты. Жюльетт хотела стать актрисой, но знакомство со знаменитым писателем Ж.-П. Сартром изменило ее планы. Сартр сказал ей: «Греко,

150